

м.о.г. с.у.р.

Арбитражный суд города Москвы

ул. Большая Тульская, д. 17., 115191, Москва

Истцы: 1. Лебедев Александр Евгеньевич,

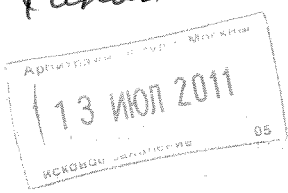
Ул. Ладожская, 2/37, кв. 83, 107005,
г. Москва, Россия

2. Акционерный коммерческий банк
«Национальный Резервный Банк»
(открытое акционерное общество

проспект 60-летия Октября, д. 10А, 117036,
г. Москва, Россия

УВАЖАЕМЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ! Иски, ходатайства и иные документы могут быть поданы в Арбитражный суд г. Москвы НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА ИЛИ ОФИСА через Систему подачи документов в электронном виде - сервис ВАС РФ (http://my.arbitr.ru/). Не нужно стоять в очередях, НЕ НУЖНО ТРАТИТЬ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ на поездку в суд! Подлинные документы представляются уже в судебном заседании.

10:55
Зам. Канц.

Ответчик:

1. Издатель СМИ 'ежедневная газета 'Коммерсантъ' (зарегистрированного в Государственном комитете РФ по печати и информации за № 01243 22 декабря 1997 г.)
в лице Закрытого акционерного общества:
'Коммерсант. Издательский дом'
ул. Врубеля, 4, Москва, 125080, Россия

Соответчики:

2. Дарья Юрищева, журналист
(адрес в редакции газеты 'Коммерсантъ')
3. Владислав Трифонов, журналист
(адрес в редакции газеты 'Коммерсантъ')

Цена иска 11000000 (Одиннадцать миллионов) рублей

Исковое заявление

Об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию и компенсации морального вреда (репутационного ущерба)

04 марта 2011 г. в газете Коммерсантъ за №38 (4579) в статье с заголовком: «НРБ отдает прибыль акционерам» и подзаголовком: «Банк выплатит дивиденды на треть капитала», (автор: Д. Юрищева, В. Трифонов), Ответчиками были доведены до всеобщего сведения (опубликованы) сведения, которые нарушают охраняемые законом права и законные интересы Истцов, а именно:

(1) Ответчиками в форме публикации в СМИ распространены отношении Истцов недостоверные сведения, порочащие их Честь, Достоинство, Деловую репутацию;

(2) Распространением Ответчиками таких сведений 1 и 2 Истцу причинен моральный вред в том числе в виде ущерба охраняемым законом правам и интересам, а именно: Чести, Достоинству, Репутации.

Таким образом действиями Ответчиков Истцам причинен ущерб (Репутационный вред), который подлежит компенсации, а распространенные сведения – опровержению в установленном порядке.

Свои требования Истцы обосновывают нижеследующим.

Распространение истцом сведений, порочащих деловую репутацию истцов

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.92 №11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указано, что под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан, а также деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в средствах массовой информации, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, "или сообщение в иной, в том числе устной, форме нескольким или хотя бы одному лицу..."

Оспариваемые Истцами сведения были распространены Ответчиком в средстве массовой информации – газете «Коммерсант», что подтверждается оригиналами газетных публикаций, приложенных к настоящему заявлению.

Порочащие сведения, распространенные в статье под заголовком: «НРБ отдает прибыль акционерам»

Цитата 1: «Дивидендные выплаты НРБ намерен осуществить в то время, пока ведется следствие по делу о нецелевом использовании средств государственной поддержки, выделенных НРБ на санацию банка «Российский капитал» в 2008 году. Дело было возбуждено 3 августа 2010 года по ч. 4 ст. 159 УК РФ («Мошенничество в особо крупном размере»), речь идет о хищении 450 млн. руб. В ноябре прошлого года в офисе НРБ прошли обыски, а сам господин Лебедев в феврале был вызван на допрос в качестве свидетеля в Главное следственное управление ГУВД Москвы.» (конец цитаты).

Цитата 2: «Дивиденды — легальный способ распределения прибыли, однако акционеры, принимая решение об их выплате, могут преследовать разные цели, — отмечает вице-президент банка «Лада-Кредит» Дмитрий Исаев. — Не исключено, что в данном случае снижение капитализации банка путем выплат дивидендов может быть напрямую связано с претензиями к банку со стороны государственных, в том числе правоохранительных органов» (конец цитаты).

Анализ Цитаты 1

В приведенном тексте (Цитата 1) авторами статьи делается утверждение о том, что:

(1) в отношении Истцов ведется следствие в рамках уголовного дела, возбужденного по факту нецелевого использования банком АКБ «НРБ» средств государственной поддержки (в коннотации: «нецелевого использования... **банком**» как выражения, определяющего лицо, в отношении которого якобы возбуждено и расследуется уголовное дело),

(2) Дело возбуждено по признакам «Мошенничество в особо крупном размере»,

(3) в рамках расследования дела были проведены следственные действия – допрос А.Е. Лебедева и обыск в офисе АКБ «НРБ»,

(4) Выплата дивидендов имеет признаки незаконности, и происходит на фоне продолжающегося следствия по данному делу.

В контексте приведенной Цитаты 1 все четыре утверждения подаются как взаимосвязанные обстоятельства, между тем, связь между утверждением (1) и остальными (2),(3),(4) отсутствует, о чем не мог не знать Ответчик, так как обстоятельства уголовного дела (никаким образом не связанные с личностью Истцов) в силу профессиональной журналистской осведомленности должны были быть известными им заранее.

Контекст данной цитаты (Цитата 1) предполагает как минимум **два обстоятельства**, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию Истцов:

(1) что в отношении Истцов расследуется уголовное дело по признакам тяжкого уголовного преступления

(2) что в действиях Истцов усматривается намерение вывода активов (в виде выплаты дивидендов) в ситуации, когда следствие, которым должна быть дана оценка правильности использования Истцом государственных средств (в коннотации: «дело возбуждено по подозрениям в нецелевом использовании НРБанком средств государственной поддержки») еще не окончено (в коннотации: «намерен осуществить выплаты, **НЕСМОТЯ НА ТО**, что следствие еще не окончено, еще ведется»), т.е. действие, которое приписывается НРБ в коннотации публикуемых сведений о фактических намерениях Истца, осуществляемых **в противоречие** интересам морали, нравственности и права.

Такие сведения не соответствуют действительности постольку, поскольку отсутствует какая-либо правовая и логическая связь между фактом возбужденного и расследуемого дела, и Национальным резервным банком, включая его сотрудников.

Анализ Цитаты 2

В приведенном тексте (Цитата 2) авторами статьи (со слов опрошенного «эксперта» Д. Исаева) фактически делается вывод о том, что АКБ НРБ якобы **выводит финансовые средства** (дивиденды) **в непосредственной связи с претензиями к нему со стороны правоохранительных органов.**

Контекст данной цитаты (Цитата 2) предполагает как минимум два обстоятельства, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию Истцов:

(1) что, несмотря на внешнюю легальность, в действиях Истцов есть признаки незаконности (это утверждение выражено через коннотацию: «дивиденды – легальный способ..., **ОДНАКО...**» т.е. **НЕСМОТЯ** на внешние признаки законности, говорящим предполагаются и сознательно допускаются иные (незаконные) основания в действиях Истцов.

(2) у **государственных органов** (во множественном числе - то есть, у многого числа государственных органов), и в том числе у **правоохранительных органов** (во множественном числе - то есть, у многого числа правоохранительных органов) имеются **претензии** (во множественном числе - то есть многочисленные притязания) к Истцам с точки зрения закона.

Общий Вывод:

Контекст Цитаты 1 в совокупности с контекстом Цитаты 2 формирует у читателей общее представление о том, что на момент публикации сведений у авторов статьи якобы имелись реальные основания предполагать, что

(1) В отношении Истцов имеется некое уголовное дело (по признакам «Мошенничество в особо крупном размере»), которое возбуждено и расследуется по подозрению нецелевом использовании АКБ «НРБанк» средств государственной поддержки, выделенных ему на санацию банка «Российский капитал»

(2) в отношении Истцов имеются **многочисленные претензии** с точки зрения незаконности их действий со стороны **многочисленных государственных органов**, и в том числе **многочисленных правоохранительных органов**;

(3) имеются основания предполагать, что в связи с первыми двумя утверждениями Истцы намерены предпринять **незаконные действия** по выводу активов из АКБ «НРБ», поскольку совершение таких действий предполагается совершить **несмотря на неоконченное следствие** по указанному уголовному делу, т.е. в прямой связи с ним.

Истцы полагают, что распространенные ответчиком сведения наносят вред репутации истцов, так как они внушают недоверие к их предпринимательской добросовестности, раскрывают предосудительные свойства (о якобы возможной причастности к совершению уголовных преступлений (мошенничестве), компрометируют и выставляют в невыгодном свете перед читателями, дискредитируют степень доверия, очерняют деловую репутацию и иным образом позорят упоминаемых в статье лиц-истцов, умаляя их честь и достоинство в общественном мнении с точки зрения законов или правил общежития (отрицательно влияют на оценку моральных качеств истцов со стороны общественности).

Таким образом Истцы полагают, что распространенные ответчиком сведения обладают признаками неправомерности, описанных в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 18.08.92 №11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»

Несоответствие действительности сведений, распространенных ответчиком

Как следует из анализа Цитаты 1 и Цитаты 2, Ответчиком распространены сведения о том, что:

(1) В отношении Истцов имеется некое уголовное дело (по признакам «Мошенничество в особо крупном размере»), которое возбуждено и расследуется по подозрению нецелевом использовании АКБ «НРБанк» средств государственной поддержки, выделенных ему на санацию банка «Российский капитал»

(2) в отношении Истцов в связи с данным делом имеются **многочисленные претензии** с точки зрения незаконности их действий со стороны **многочисленных государственных органов**, и в том числе **многочисленных правоохранительных органов**;

(3) имеются основания предполагать, что в связи с первыми двумя утверждениями Истцы намерены предпринять незаконные действия по выводу активов из АКБ «НРБ», несмотря на неоконченное следствие по указанному уголовному делу.

Истцы утверждают, что все эти утверждения не основаны на фактах и не соответствуют действительности на следующем основании:

(1) Уголовного дела в отношении АКБ НРБанк или его сотрудников по приведенным основаниям **не возбуждалось и не расследовалось**.

(2) Никаких фактов о многочисленных претензиях государственных органов к деятельности НРБ как банка-санатора не имеется и не имелось. Это в частности подтверждается письмом от 29.12.10 № 1-1/8970 Госкорпорации «Агентство по страхованию вкладов», адресованным Центральному банку России в ответ на официальный запрос последнего об оценке деятельности НРБанка как санатора

(3) Сообщение о готовящейся **незаконной выплате** дивидендов как **недопустимом** действии, (в условиях незаконченного уголовного дела) не соответствует действительности, так как в отношении Истца не существует названного уголовного дела, которое могло бы стать таким препятствием

При этом использование ответчиком слов и словосочетаний, внешне выражающих оценку говорящим степени достоверности сообщаемого, **не может служить обстоятельством, безусловно исключающим наличие в статьях утверждений о фактах**.

Истцы полагают, что в данном случае простое добавление к тексту слов, указывающих на предположительный характер сообщения, является не более, чем средством **камуфлирования** распространения сведений, носящих порочащий характер, так как доказательства **реальности** названных обстоятельств, **их оценка и обоснование** Ответчиком **не приводятся**.

Между тем, в соответствии с законом РФ «О средствах массовой информации», журналист обязан проверять достоверность распространенных сведений, чего не было сделано при объективно имевшихся у ответчика возможностях.

Таким образом, распространенные Ответчиком сведения представляют собой утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения, (что в соответствии со смыслом закона, придаваемого ему правоприменительной практикой (п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ №3), образует предмет настоящего иска).

Обоснование возможности причинения и компенсации репутационного ущерба (морального вреда), причиненного ответчиком

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», Российская Федерация признала (ipso facto и без специального соглашения) юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения указанной Конвенции и Протоколов к ней. Названная норма Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ означает необ-

ходимость и допустимость применения практики Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях по конкретным делам для разрешения аналогичных ситуаций в российских судах.

Деловая репутация и доброе имя, равно как клиентура и устойчивые деловые связи являются признанными объектами права, связанными с понятием личности, и гарантиям ее прав, реализованных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

В частности, статьей 1 Протокола №1 к Конвенции понятие деловой репутации включается в общее понятие «имущества» как присущих личности и подлежащих охране: при этом в силу ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции ... "каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права".

Правовая позиция Европейского Суда по правам Человека о том, что деловая репутация, клиентура и деловые связи относятся к охраняемым Конвенцией институтам выражаются в частности в постановлениях ЕСПЧ:

от 26 июня 1986 года по делу «Ван Марле и другие против Нидерландов» (Van Marle and Others v. Netherlands, жалоба № 8543/79);

от 24 мая 2005 года по делу «Бузеску против Румынии» (Buzescu v. Romania, жалоба № 61302/00).

При этом понятие деловой репутации, а следовательно и понятие ущерба от ее умаления в полной мере относится и к юридическим лицам.

В соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также положения практики ее применения Европейским Судом по правам Человека являются составной частью правовой системы Российской Федерации, и подлежат обязательному применению.

На обязательность учета правовой позиции ЕСПЧ по делам о компенсации морального вреда (репутационного ущерба) указывается и в правоприменительной практике Конституционного Суда РФ, в частности в Определении от 04.12.03 N 508-О, в п. 2 которого отмечается:

«... отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации)»

Исходя из этого Европейский Суд по правам человека в решении от 6 апреля 2000 года по делу «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии» пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в

меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании».

Согласно статье 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется *в денежной форме*.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Как разъяснил Верховный Суд РФ в пункте 1 Постановления Пленума от 24.02.2005г. № 3, деловая репутация юридического лица является одним из условий его успешной деятельности.

Основными критериями эффективной работы банков являются стабильность, финансовая устойчивость, способность к безусловному выполнению взятых на себя обязательств. Указанные качества финансовой структуры принимают во внимание клиенты и партнеры при выборе банка, которому они намерены доверить свои деньги или ценности, обратится за финансовой поддержкой, квалифицированной консультацией. Потому всякое упоминание негативного характера о Банке и его первых лицах отрицательно влияет на его деловую репутацию: снижает интерес к нему со стороны партнеров, закладывает сомнение у лиц, вложивших деньги в акции Банка и желающих иметь стабильный доход, в возможности их возврата Банком, формирует негативное отношение к нему.

Согласно пункту 5 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Правила названной статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица (пункт 7 этой же статьи).

В пункте 2 статьи 150 Кодекса предусматривается возможность использования при защите нематериальных благ любого способа, названного в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также иных способов, установленных Кодексом и другими законами, если существо нарушенного нематериального блага и характер последствий этого нарушения допускают такую защиту.

Деловая репутация относится к нематериальным правам, возникает у юридического лица в силу его создания и является одним из условий его успешной деятельности. Таким образом, при умалении деловой репутации юридическое лицо не лишено права на защиту нарушенного нематериального блага в виде предъявления требования возмещения нематериального вреда путем выплаты причинителем вреда денежной компенсации, которая по своей природе является аналогом компенсации морального вреда, причиненного гражданину.

Таким образом 2-й Истец полагает, что его деловая репутация с учетом индивидуальных особенностей Истца как коммерческого банка является полноценным объектом права и подлежит защите на общих основаниях, предусмотренных законодательством РФ для возмещения морального вреда.

Ущерб деловой репутации ОАО 'Национальный резервный банк'

Сведения, на порочащий характер которых Истцы указывают в настоящем исковом заявлении, оказали негативное воздействие на добропорядочную деловую репутацию 2-го Истца.

Ущерб деловой репутации банка имел своими последствиями следующее:

(1) отток денежных средств составил до 2 миллиардов рублей, вызванных необычно высокой (относительно регулярной статистики) активностью клиентов банка, направленных на сокращение размера депозитов и остатков на счетах физических и юридических лиц);

(2) ряд банков-контрагентов за короткое время (с точки зрения регулярной статистики) прекратили (закрыли) так называемые «лимиты» на НРБанк, т.е. снизили кредит доверия на общую сумму до 1, 5 миллиардов рублей;

(3) кроме того, держатели векселей НРБанк досрочно в массовом порядке (относительно регулярной статистики) предъявили к оплате собственных векселей банка на общую сумму до 20 млн.руб.

Степень вины Ответчика

Истцы просят суд оценить также и степень вины Ответчика, имея в виду, тот факт, что публикации дискредитирующих АКБ «НРБ» и А.Е. Лебедева сведений носила не разовый характер – публикации аналогичного характера имели место в данной газете:

(1) от 17.02.2011 № 28 (4569), в статье с заголовком: «НРБ делится по наследству» и подзаголовком: «Александр Лебедев продал акции банка своему сыну» авторы: Александр Мазунин и Дарья Юрищева;

(2) от 26. 04.2011 №73 (4614) с заголовком: «Национальный зарезервированный банк» и подзаголовком: «Александр Лебедев прикрыл свой бизнес Кипром» авторы: Дарья Юрищева, Екатерина Соболев, Елена Киселева.

(3) от 10.06.2011 № 104 (4645) года в газете «Коммерсант» с заголовком: «Российский капитал» утек вместе с Евгением Юрченко» с подзаголовком: «Средства из банка выводились по вексельным схемам» авторы: С. Дементьева и Д. Юрищева

При этом авторами статьи (Дарья Юрищева, Владислав Трифонов) были грубо нарушены принципы журналистской деятельности, предусмотренные пунктом 2 части 1, частью 3 статьи 49 Закона о средствах массовой информации, что являетсяотягчающим их вину обстоятельством.

Также истцы просят Суд принять во внимание следующее:

(1) поскольку рассматриваемые сведения были распространены в центральной газете, имеющей многотысячные тиражи (110 039 экз.);

а также

(2) поскольку рассматриваемые сведения были воспроизведены в электронной версии на официальном веб-сайте Издательства во всемирной сети интернет, где с ней может ознакомиться неопределенно большой круг лиц, что имеет существенное значение для общей оценки содеянного с учетом значительной популярности этого ресурса, в том числе с учетом информации о средней посещаемости ресурса (согласно данным, опубликованным в самой газете 'Коммерсант' от 25.04.2011 №72/П (4613), ссылка на электронную версию статьи на web-сайте: <http://www.kommersant.ru/doc/1628437> (распечатка прилагается);

а также

(2) поскольку названные сведения были адресованы наиболее активной части населения – людям, заинтересованным в вопросах освещения российского и зарубежного бизнеса, его новостей и прогнозов;

а также

(3) с учетом оценки степени вины Ответчика (прямой умысел), выразившейся в том, что публикация дискредитирующих АКБ «НРБ» и А.Е. Лебедева сведений носила характер явно заказной характер, о чем свидетельствует неоднократность и повторяемость одних и тех же стилистических приемов умолчания в общем негативном контексте, несмотря на явную и реальную возможность проверки фактов, имевшуюся у Ответчиков;

а также

(4) с учетом разъяснений, содержащихся в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 г. № 11, при определении размера компенсации морального вреда просим суд также учесть характер и содержание публикации, степень и многократность распространения недостоверных и унижающих достоинство сведений, а также то, что А.Е.Лебедев занимает ответственное положение в данной организации (Председатель совета директоров Национального резервного банка);

а также

(5) поскольку Честь Достоинство и Деловая репутация страдают не столько от формы высказывания, сколько от его содержания, поэтому Истцы просят суд предоставить им защиту от диффамации в форме не только недостоверных утверждений, но и необоснованных мнений, беспочвенных подозрений, поскольку даже информация, выраженная в форме мнения может содержать в себе указание на подразумеваемый факт, который не соответствует действительности и порочит права и охраняемые законом интересы;

а также

(6) поскольку репутация банков находится в сильной зависимости от ее общественной оценки, создаваемой СМИ. При этом значимость и несомненный высокий авторитет издания, которое распространило сведения, означает тем самым большую степень воздействия на общественное сознание и соответственно, больший вред в связи с умалением деловой репутации истцов. Именно такой подход закреплен в судебной правоприменительной практике (п. 15 постановления Пленума Верховного суда №3),

На основании изложенного и руководствуясь статьями 152 ч.ч. 1,2, 5, 7; 1099; 1101 Гражданского кодекса РФ, статьями 110, 174, 270 ч. 5, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

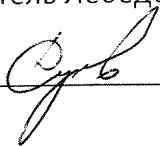
ПРОСИМ

Обязать Ответчика ('Коммерсантъ. Издательский дом') опубликовать опровержение в виде публикации решения суда по настоящему делу, разместив текст Опровержения как в печатном виде в ближайшем выпуске СМИ (на том же месте, и тем же шрифтом), так и в электронном виде на сайте www.kommersant.ru на том же месте полосы (электронного макета), что и опровергаемое сообщение или материал, и взыскать со всех Ответчиков солидарно в качестве компенсации морального вреда и ущерба деловой репутации в пользу 1 Истца (А.Е. Лебедева): 1 миллион рублей; в пользу 2 Истца (ОАО Национальный Резервный банк) – 10 миллионов рублей.

Приложения:

1. Почтовая квитанция об отправке исковых заявлений Ответчикам;
2. Экземпляр газеты Коммерсантъ за №38 (4579);
3. Платежное поручение на оплату госпошлины;
4. Копия доверенности на представление интересов ОАО «Национальный резервный банк»;
5. Копия доверенности на представление интересов Лебедева Александра Евгеньевича;
6. Копия протокола об избрании Председателя Совета директоров;
7. Копия свидетельства о государственной регистрации АКБ «НРБ», выданного Центральным Банком Российской Федерации;
8. Копия Устава АКБ «НРБ»;
9. Копия письма от 29.12.2010 №1-1/8970 Госкорпорации 'Агентство по страхованию вкладов' в адрес Замдиректора Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Банка России, Р.В. Амирьянца за подписью Первого заместителя гендиректора АСВ В.А. Мирошников
10. Распечатки статей газеты Коммерсантъ (с официального сайта) от 17.02.2011 №28 (4569); 26. 04.2011 №73 (4614); 10.06.2011 № 104 (4645)
11. Распечатка статьи от 25.04.2011 №72/П (4613), под заголовком: 'Виртуальная тиражность' и подзаголовком: 'Как измеряется и продается трафик интернет-СМИ' (опубликована в печати и на официальном web-сайте Ответчика)

Представитель Лебедева А.Е. (по доверенности)

А.В. Дорохов

Представитель АКБ «НРБанк» (ОАО)

В.В. Денисов